

- ⁵ Трубачев О Н О синдах и их языке // ВЯ 1976, N 4, 61 и примеч 104
- ⁶ Ср в недавнее время Tischler J Neu- und wiederentdeckte Zeugnisse des Krimgotischen Innsbruck, 1978
- ⁷ Цит по Кеппен П Крымский сборник О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических СПб , 1837, 310, примеч 449
- ⁸ Снорри Стурлусон Сага об Инглингах / Пер с др -исл и примеч С Д Ковалевского // Средние века Сборник Вып 36 М , 1973, 238—239
- ⁹ Шафарик П И Славянские древности / Пер с чеш О Бодянского Часть историческая М., 1848 Т II, кн 1, 147
- ¹⁰ Малицкий Н В Заметки по эпиграфике Мангупа Л , 1933 [ИГАИМК, вып 71], 9
- ¹¹ Neumann G , Dūwel K Alust — ein krimgotischer Ortsname? // KZ 98, 2, 1985, 280 и сл
- ¹² Neumann G , Dūwel K Op cit , 281—282
- ¹³ Формы приводим с сохранением написания — по Кеппен П Крымский сборник, 104, 183—184
- ¹⁴ См Трубачев О Н Лингвистическая периферия древнейшего славянства Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ 1977, N 6, 21—22
- ¹⁵ Neumann G , Dūwel K Op cit , 281
- ¹⁶ Маркевич А И Географическая номенклатура Крыма, как исторический материал Топонимические данные крымских архивов // Изв Таврического общества истории, археологии и этнографии Т II Симферополь, 1928, 20, см еще Бертье-Делагард А Л Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // Зап имп Одесского об-ва истории и древностей, XXXII, 242—243, то же см Изв Таврической ученою архивной комиссии, N 57 Симферополь, 1920, 1 и сл

Ж.Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. XIV*

* *čylxati* и * *kylpati*, * *kyltati*; * *(x)rapati*, * *(x)rapnati* и * *(x)rapъ*, * *ruia* и * *rutina*; * *pist(v)ati* (*se*), -*iti* (*se*); * *posъkaly*(/-*ь*); * *piskati* II, * *plojyta* (-*ьба*)

* *čylxati* и * *kylpati*, * *kyltati*

В.-луж. *čelchać* ‘бродить, слоняться из угла в угол, бездельничать, лениться’ (Трофимович 19) не имеет точных соответствий в других славянских языках. Есть, однако, славянские глаголы с близкой семантикой и структурой, позволяющие толковать в -луж. *čelchać* как родственную им основу, отличающуюся лишь суффиксом. Это польск *czogać się* ‘ползать, пресмыкаться’, укр. *човгати* ‘шаркать идя, идти медленно’ и ст.-польск *czekać się* ‘ползать’, словин *čukas* то же, которые восходят к одному корню с вариантными суффиксальными расширителями *-g-/k-* (ЭССЯ 4, 141), а также далее укр. *човті*, *човту* ‘колотить, бить, твердить, повторять одно и то же; плестись, тащиться’, диал *човті* ‘ссориться, тащиться, плестись’, *човтісь* ‘толочься, возиться с чем’, блр диал *чаўці* ‘говорить вздор’, словац диал *čulpat* sa ‘ковылять, неуверенно ходить’ — производное от того же корня с расширителем *-r-* (ЭССЯ 4, 143). На этом фоне вариантов однокоренных глагольных основ с разнообразными расширителями, в -луж *čelchać* логично

объясняется как родственная основа с суффиксальным расширителем -х-

Корень приведенного глагольного гнезда наиболее убедительно отождествляется с корнем балтийской группы лит *kilpoti* 'делать петли, складки запутываться', лтш *sibridt* 'делать петли, вязать крючком' (ЭССЯ 4, 144)¹ Следует, однако, помнить о типичной для индоевропейской лексики связи семантики 'плести, вить, крутить' с семантикой 'резать, рубить, ломать, рвать', обнаруживающейся в материально тождественных корнях, так что оправдана реконструкция (на базе омонимов с этим семантическим соотношением) единого (для каждого случая омонимии) индоевропейского исходного корня с развитием значения от 'бить, ломать, рубить, резать, рвать' к 'плести, вить'² В этом плане корень **kel-* со значением 'плести', выделяемый в рассмотренной выше балто-славянской группе, тяготеет к *(s)*kel-* 'рубить, колоть, резать' Кстати, Покорный включил лит *kilpa* 'петля' именно в гензду и-е *(s)*kel-* 'резать' (Pokorný I, 926) Поэтому указанное истолкование родственных связей славянских глаголов с корнем **сыl-* и различными суффиксальными расширителями не противоречит, а может быть соединено с признанием этих лексем (как и балтийских) принадлежащими к очень разветвленному и структурно, и семантически гнезду и-е *(s)*kel-* 'резать, рубить, колоть', продолжением которого в праславянском языке стало гнездо с ключевым глаголом **kolti* Последнее tolкование было предложено для **kyltati* (польск диал *kiełtać* 'резать, молоть, крутить, мешать', *kiełtać się* 'колебаться, качаться', рус диал *kolmatъ* 'хромать; качать', укр диал *kōvtati* 'ударяться' и т д) (Sławski II, 147, соответственно признается родство с **kolti*) и **kylbati*/**kolbati* (рус диал *kolbatъ* 'плохо шить, плохо работать', *nakolbatъ* 'накрошить, наковырять', чеш *klubati se* 'вылупляться из яйца', словац *škľbať*, чеш диал *šklubatъ* 'ощипывать перья с птицы, дергать, рвать'³ и чеш *klabati* 'обрубать кору с дерева'⁴) Принадлежность этих основ к гнезду и-е *(s)*kel-* 'резать, рубить, колоть' подтверждается значениями типа 'резать, молоть, рубить' (польск *kiełtać*, чеш *klabati*) С другой стороны, значения типа 'крутить, мешать' (польск *kiełtać*), 'качать(ся)' (польск *kiełtać się*, рус *kolmatъ*), 'плохо шить' (рус *kolbatъ*) оправдывают tolкование этих глаголов как родственных с рассмотренной выше группой (слав **сыl-g-/*сыl-k-/*сыx-*, лит *kilpoti*) при единстве семантики 'плести, путать' (см ЭССЯ 13, 180 и 190, где для **kylbati*, **kyltati* отмечается семантика 'путать, мять')

Еща одна основа этого гнезда — праслав **kylgati* (чеш *kulhati* 'хромать', польск диал *kulgać* то же, а также далее рус *колгота* 'суета, хлопоты'), которое ближе всего связано, как велярный вариант с палатальным, с приведенной выше основой **сыlgati* (Sławski I, 124) Аналогичную парность основ можно предполагать и при расширителе -р-ср **сыlpti* (в частности, укр *човпти* 'колотить, бить', см выше) и рус диал (КАССР) *kolaptъ* 'чокаться (рюмками)' (Филин 14, 193), которое допускает истолкование как продолжение **kylpati* (*se*)

Формирование семантики 'качать(ся), хромать, бродить, возиться', возникшей в глаголах с корнем **kyl-/***čyl-/***kol-* (рефлекс последнего — в чеш *klabati*, см выше, и **koltiti*) и различными расширителями на основе исходного значения 'бить, рубить, резать, вить' → 'плести', сопровождалось развитием экспрессивности, что отразилось в многообразии фонетических вариантов основ Так, вариантом рус *kolmatyть(ся)* (ср *kolmatyть* псков 'хромать', зап 'качать, колыхать, шатать, колебать', *kolmatyться* зап 'пошатываться, колыхаться, колебаться, болтаться', Филин 14, 195) < **kyltati* (*se*) и *kolotatъ(ся)* 'стучаться' (смол, Филин 14, 178) < **koltati* (*se*) является рус диал *kolutatъться* 'трястись, колыхаться' (Сл Сред Урала II, 41; Филин 14, 201) Ср также ст-чеш *kolotati*, *koltati* (*se*) 'метаться, двигать(ся), мерещиться'; словац диал *koláti'* 'трясти', польск *kołatać* 'стучать', *kołatać się* 'трястись', с-хорв диал *kolétiati* 'махать, потрясать (о ветре)', которые связаны с **kyltati* и **koltiti* Ф Славским (Sławski II, 364—365) При учете этих вариантов представляется достаточно вероятной принадлежность к рефлексам основ **kyltati*/**koltati* (*se*) также и чеш диал (ляш) *kolytať* *vykolytať* 'вырвать, выдернуть (зуб, кол)' (которое Махек неуверенно сопоставил с *kolysat'*, см Machek² 271) Сравнение значений рус *kolutatъться* 'трястись, колыхаться' и чеш *vykolytať* 'вырвать, выдернуть (зуб, кол)' обнаруживает реальные, внеязыковые основы непосредственной связи значений 'рвать' и 'качать(ся)'. Это вырывание путем раскачивания, расшатывания Тем самым подтверждается правомерность этимологического объединения глаголов с корнем **kyl-/***kol-/***čyl-* как производных гнезда и -е *(*s*)*kel-* 'бить, рубить, рвать'

Ф Копечный собрал ряд чешских диалектных глаголов с близкой к* *kyltati* семантикой, но отличающихся начальным *g* ганац *glcnöt* 'толкнуть, задеть', *gécat* то же, морав *glcař* 'дремать (роня голову), жадно есть, прыгать на одной ноге' Наличием вариантиности *k/g* Копечный обосновал мнение о невозможности родства **kyltati* с **koltiti*, причем **kyltati* признается звукоподражательным Однако этимологическое единство приведенных глаголов на *g*- сомнительно (см их разное толкование в статьях о *gécat'* и *glckat* в Machek¹ 116), тем более спорно их этимологическое тождество с **kyltati* В Махек считал связанным с **kyltati* лишь словац *glckat*, *gleckat*, *geckat* 'скакать на одной ноге' "з-интенсив от **kyltati* с экспрессивным *g* вместо *k*" (Machek¹ 116) Следовательно, формы с начальным *g* не могут быть основанием для отрицания родства **kyltati* и **koltiti*

Наличие в рассматриваемом гнезде вариантиности велярных и палатальных вариантов корня **kyl-/***čyl-*, реальность основы **čylxati*, развитие экспрессивных форм и соединение семантики 'делать петли, путать' с 'ковылять' (см выше словац диал *čulpai' sa*) позволяют предположить, что праслав **kolyxati* (*se*) является парной велярной основой к **čylxati* Для введения **kolyxati* (*se*) в рассматриваемое этимологическое гнездо существенна семантика рус диал перм *сколышитьсѧ* 'стать дряблым, одрябнуть' (Постарела уж она, лицо сморщнилося, все сколышилося Соликам словарь, 577)

* (x)rapati, * (x)rapnati и * (x)rapъ

Среди глаголов и имен с корнем *xrap-, обычно возводимых к гнезду звукоподражательных глаголов *xrapati — *xrapēti, есть образования с семантикой, отклоняющейся от звукообозначения таковы рус диал *xrāptь* бить, колотить, ломать, коверкать' (псков , нижегор , ворон , тульск , ЭССЯ 8, 90 — к *chrapti), *naxrán* 'дерзость, нахальство' (Фасмер III, 50 — к *xrapētъ*), польск XVI—XVIII вв *chrap* 'гнев', польск *chrapka* 'желание чего-либо' (Ślawski I, 79 — *chrapu*, *chrapka* от *chrapać*) К этим словам, включаемым в этимологические статьи о *xrapati — *xrapēti, следует присоединить еще не упоминавшиеся, кажется, этимологами глаголы словац диал *sxrapit'i*, *sxrapni* 'схватить, быстро взять' (Matejčík Vychodonovohrad , 438) и кашуб -словин *sxrapnqc* 'украсть' (Sychta II, 52)

Значения всех перечисленных лексем 'бить, колотить, ломать, коверкать', 'схватить, украсть', 'желание чего-либо', 'дерзость, нахальство', 'гнев' — позволяют этимологически отождествить их корень *xrap- не с *xrapati — *xrapēti, а с *rap-, представленным, например, в болг диал *rapam*, *rapna* 'откусывать зубами что-либо твердое, сильно чесать', с -хорв диал (далм) *rapati* 'поспешно есть, жрать', польск диал *rapa*, *rapka* 'нога у птиц или мелких животных, имеющих когти', *rapec* 'рука, лапа, копыто' Формальные различия корней *rap- и *xrap- объяснимы как следствие факультативного появления элемента x,ср *xlepati при *lepati (ЭССЯ 8, 36) Что касается семантики, то все указанные выше значения достаточно естественно выводятся из семантики 'брать, хватать, урывать', которая была уже реконструирована для праслав *rapati и послужила обоснованием для предложенного мною возведения этого славянского гнезда к и-е *rep- 'хватать, урывать' (ср лат *rapere* 'хватать, захватывать', греч ἔρπτοι 'есть, пожирать', алб *rjer* 'снимать, сдирать, обирать', лит *repti* 'охватывать', см Pokorný I, 865)⁶ Значение польск XVI—XVIII вв *chrap* 'гнев, злость' находит соответствие в принаследующем к гнезду и-е *rep- др-ирл *rechti* 'ярость, гнев' (Pokorný I, 865)

Из объединения форм с начальным x- типа рус *хряпать*, словац *sxrapit'i*, кашуб -словин *sxrapnqc* и гнезда праслав *rapati следует реконструкция лексем этого гнезда с учетом факультативного x- * (x)rapati, * (x)rapnati, * (x)rapъ

* ruta и * rutina

Название овечьей шерсти *rujo относится к числу праславянских образований, представленных почти во всех славянских языках (Miklosich 283—284, *rj-*, Фасмер III, 518) Исследование материала лексики славянских языков, особенно диалектов, показывает, что это было не единственное праславянское название шерсти, сформировавшееся на базе этимологического гнезда с корнем *rъv-/ *ru- 'рвать' В сербохорватском языке известно *rјe* мн ч 'пучки, ключья шерсти, волос (Iveković—Brogz II, 363), П Сок включил в гнездо глагола

r̄ita лексему в единственном числе — *r̄ita* ‘шерсть, кудри’ (Skok III, 176) Форма множественного числа *r̄ite* в диалектах (Риска) имеет также значение ‘лохмотья, отрепья’ (там же) Это значение сохраняется и у производного *r̄itina* (Бока, см Ivecović—Вргз II, 363) Уже корневой вокализм отглагольных имен *r̄ita*, *r̄itina*, почти нигде не сохранившийся в системе глагола, позволяет предполагать для этих образований праславянскую древность Некоторые сомнения в этом могли быть ранее вследствие распространения *r̄ita* лишь в южнославянских языках, ср., помимо сербохорватского *r̄ita*, *r̄itina*, еще словен *r̄ita* ‘платок’ (Pleteršnik, II, 446), болг *r̄uta* ‘платок’ (БТР), макед *rutišta* мн ‘одежда’ Обстановка существенно меняется при знакомстве с материалами 5-го выпуска “Словаря русских говоров Среднего Урала” здесь зафиксировано *r̄utina* ‘шерсть низкого качества, снятая с овцы весной’ (Сл Сред Урала V, 95) При отсутствии в глагольной системе вокализма *и*, позднее параллельное образование имен *r̄ita*, *r̄itina* в южнославянских языках и русском невозможно Следовательно, эти имена являются продолжениями праславянских лексем, возникших на базе гнезда **r̄v-*/*r̄i-* ‘рвать’ как словообразовательные варианты названия овечьей шерсти **r̄ipo*

На фоне рассмотренного выше рус урал *r̄utina* ‘шерсть низкого качества’, бесспорно принадлежащего к гнезду глагола **r̄vati*, другой русский диалектизм — подмоск *r̄utina* ‘глубокое место в реке, озере’ — выглядит этимологически двусмысленно Возможно, это действительно образование от глагола *r̄utitъ* ‘бросить’, как объяснила происхождение этого слова В А Меркулова⁷, так что *r̄utina* ‘шерсть’ и *r̄utina* ‘глубокое место в реке, озере’ — омонимы Однако, учитывая словообразовательные связи рус *обрыв*, *ров*, следует признать, что и *r̄utina* ‘глубокое место’ может быть производным от **r̄uti* (родственного **r̄vati*) и, следовательно, генетически тождественным *r̄utina* ‘шерсть’

* *pist(v)ati (s)e, -iti (s)e*

В польских диалектах есть глагол *pistwić się* ‘быть растрепанным, взъерошенным (о волосах)’ (Włosy na głowie *sie pistwiom* — Karczowicz IV, 112, см также Варшавский словарь IV, 210) Можно думать, что этот глагол генетически связан с чеш диал *pístvat*, *-át* ‘резать, потрошить тупым ножом, напр рыбу’ (Malina Mistřík, 83) Отношение значений в паре чеш *pístvat* ‘резать’ — польск *pistwić się* ‘быть растрепанным’ сопоставимо со связью значений в группах *klóčić* ‘рвать, раздирать’ — *wskłokoczeni* ‘всклокченные волосы, терзать — *растерзанный вид*

Чеш диал *pístvat* является вариантом более распространенного *pítvati* ‘потрошить забитого зверя, рыбу’, которое имеет точные соответствия в других западнославянских языках словац *pítvať* ‘вскрывать, анатомировать, потрошить (дичь, зверя)’ (SSJ III, 75), в -луж *pítvať* ‘копаться (о червях)’, *pítvať so* ‘заниматься (чем-либо)’, н -луж *pítváš* ‘рыться (о свиньях, червях, жуках)’, *pítváš se w něčem* ‘(о людях) рыться, копошиться, медленно что-либо делать,

старателю работать, выполнять работу землекопа (например, копая, выпалывать пырей), заниматься мелочами' (Schuster-Šewc 14, 1070), польск. диал. *pītwac* 'резать неловко, с трудом тупым ножом, ножковкой, потрошить' (Варшавский словарь IV, 213), *rūtwac* 'резать неловко, работать, делать что-либо медленно, копотливо, долбить' (Там же V, 454)

Общепринятой этимологии для этого глагола нет Брюкнер считал 'первичной структуру с корневым *u* и поэтому ввел рассматриваемый глагол в гнездо **pytati*, однако отметил наличие параллельных написаний с *u* и *i* уже в 1500 г (Brückner 450) Старочешские памятники свидетельствуют о корневом *i* (Kott II, 562) Исходя из корня с *i*, Махек предложил две гипотезы образование глагола от *pitua* < **piktva*, родственного с лит. *pleiktī* 'готовить забитого зверя', и происхождение от корня *pei-* 'резать', представленного в имени *pila* (Machek² 452) Г Шустер-Шевц отверг сравнение с лит. *pleiktī* как ошибочное и разбил вторую из гипотез Махека зап.-слав. **pitvati* возводится к и-е *(s)p(h)ēl- / *(s)p(h)ē- 'заостренная палка', продолжениями которого являются и слав. *pila*, и лит. *spitēle*, *spitulē* 'игла, булавка в пряжке', причем последнее, как содержащее расширение -*t*-, наиболее существенно для сравнения со слав. **pitvati* (Schuster-Šewc 14, 1070, впрочем, автор допускает также первичность и корневого славянского *u* и исконный параллелизм индоевропейских вариантов корня с *ei* и *eu*, что представляется маловероятным). Для семантического обоснования принадлежности слав. **pitvati* 'резать, потрошить' к гнезду и-е *(s)p(h)ēl- интересно предположение об образовании на базе этого гнезда также второй части (**spita*) латинского сложения *secespita* 'жертвенный нож' (Pokorný I, 982)

Приведенные в начале данного этюда глаголы польск. диал. *pistwić się* 'быть растрепанным, взъерошенным (о волосах)' и чеш. диал. *pistvat* 'резать, потрошить тупым ножом' отличаются от зап.-слав. **pitvati* наличием *s* перед *t*. Вариантность *t* / *st* известна в основах некоторых славянских глаголовср. **xvatati* **xvastati*, **xutati* **xystati*, хотя объяснения ее происхождения различны иногда предполагается вариантность суффиксов интенсивности (Machek² 15), чаще же — вариантность элементов производящих основ (SP I, 53) В **pitvati* **pistvat* элемент *v* свидетельствует скорее об отыменном происхождении глагола — от имени с суф. -*va* (см. выше гипотезу Махека) Поэтому можно думать, что *s* является рефлексом древнего расширения -*t*- (ср. выше лит. *spitulē*) или *s* (менее вероятно), к которому позднее присоединился суф. -*va*

Интересное соответствие для чеш. *pistvat* 'резать, потрошить тупым ножом' и польск. *pistwić się* 'быть растрепанным, взъерошенным (о волосах)' обнаруживается в русских пермских говорах — это *напытаться* в следующем контексте Сэлой день тупой литофкой-то косила да и *напыталась* (Сл. Сред. Урала 2,177, то же см. Филин 20,75) Составители словаря определили значение глагола как 'устать от работы', но контекст дает основание для его конкретизации 'устать, измучиться от косьбы' (= 'намахаться'), что и позволяет присоединить русский диалектизм к западнославянской группе В рус.

ском глаголе, однако, отсутствует элемент *v*. Учитывая большую регулярность глаголов на *-stati* (чем на *-stvati*, *-tvati*), следует, вероятно, считать русскую форму дальнейшим развитием основы **pistvati* в направлении сближения с интенсивными глаголами. Вместе с тем рус. *напистаться* как соответствие польскому и чешскому глаголам свидетельствует о вероятности праславянской древности основ **pisi(v)ati*/**pist(v)iti* *sę* как вариантов основы **pitvati*

**posъkalь(/-lъ)*

Основанием для реконструкции праслав. **posъkalь*/**posъkaль* являются лексические материалы русского и словенского языков

В русском языке — это диал. ряз. *паскаль* жр. ‘болезнь, массовое эпидемическое заболевание’. На основе сопоставления *паскаль* с рус. *забайкал* *сбскать* ‘скрутить (о болезни)’, *сбскань* ‘болезнь’ мною было предложено объяснение *паскаль* как производного гнезда рус. *скать* < праслав. **zъkati* ‘скручивать, сучить, свивать’. При учете акающего вокализма рязанских говоров, в ряз. *паскаль* предполагалось префиксальное **ro-*, так что для *паскаль* допускалось образование от глагола *поскать*⁸. Суф. *-ль* должен восходить к **-lъ*, поскольку имя женского рода

В словенском языке есть наречие *na rožkalj* ‘вкривь, вкось, наискось’ Steza na rožkalj (Pleteršnik II, 180). Поскольку в словенском ȝ перед k часто восходит к *z (ср. *škala*, *škrebatī*), а значение ‘кривой’ выводимо из семантики ‘крутить, вить’ (ср. праслав. **kriъv* — от и-е **krei-* ‘крутить, гнуть’, см. ЭССЯ 12, 173), то можно предполагать, что словен. *na rožkalj* является адвербализированной падежной формой имени, образованного с помощью суф. *-lъ* от глагола **posъkati* ‘скрутить’. В словенском языке прямых продолжений глагола **zъkati*, кажется, нет, хотя родственный глагол *sukati* (*se*) широко употребляется, ср. также *sukljati* ‘завивать, вить’, *sukljati se* ‘виться, клубиться’ (Pleteršnik II, 600). Производным от имени с суф. *-lъ* является, вероятно, глагол *rožkaliti se* ‘поскользнутся, скользнуть’ (Pleteršnik II, 180).

Возможность истолкования рус. диал. *паскаль* и словен. *na rožkalj* как имен с суф. *-lъ/-lъ*, производных от слав. **posъkati*, означает и возможность праславянской древности если не обоих вариантов имен **posъkalь*/**posъkaль*, то хотя бы имени **posъkalь* с *-lъ*-основой (при последующем преобразовании ее по диалектам в *-jo*-основу)

**piskati* II

С-хорв. *piskati* ‘скользить, выскользывать’ (*piskati* kako riba po vodi) (RJA IX, 878) явно обособлено семантически от всех славянских продолжений праслав. **piskati* звукоиздательского происхождения, которые имеют значения звукообозначений. Поэтому составители Словаря Югославянской Академии и охарактеризовали этот глагол как “темный”. П. Скок в своем этимологическом словаре не обратил внимания на эту форму. Однако в словарной статье *piskati* ‘пищать, свистеть, трубить’ в число производных гнезда

праслав * *piskati*/* *piščati* Скок включил шток *rištiti* 'капать, вытекать', *pisluti* 'вытечь' с различными производными (Skok II, 664) Наличие для этих глаголов точных формальных и семантических соответствий в других славянских языках чеш клад *rištiť* 'струиться, сочиться из щелей', валаш *riščat'*, ляш *riščet* то же, в -луж *riščeć* 'вытекать, струиться', чеш ганац *verisknót* 'вытечь', позволило реконструировать праслав * *piščati* II 'течь, струиться', * *pisknati* II 'потечь' как группу, этимологически отличную от звукоподражательных * *piščati* I, * *pisknati* I и восходящую к и-е * *rei(ə)-* 'изобиловать' (откуда, например, греч πέδων 'струиться', πίδας 'источник', λίθεα 'влажное место, луг', др.-исл *fíl* 'луг', лтш *rīsa*, *rīse* 'болото')⁹ Вышеупомянутое с -хорв *piskati* 'скользить, выскальзывать' должно быть, очевидно, отнесено к этой же группе, поскольку значение 'скользить' (= 'плыть') выводимо из 'течь, струиться' Другое направление развития исходного значения в структурно тождественной основе представлено, кажется, в словах диал *piskal'* 'пачкать' (Kálal 467), *zapískat'i sa* 'запачкаться'¹⁰ Таким образом, к праслав гнезду * *piščati* II 'течь, струиться', * *pisknati* II 'потечь' может быть присоединено * *piskati* II

* *plojyta* /(-ьба)

С -хорв диал *plojba* 'большое количество дождевой воды на полу, потолке или другой поверхности, при худой кровле' (*koňku je plôjbu učinil dôš!*) истолковано в словаре II Скока (хотя и не очень уверенно "možda") как далматороманский реликт вульг-лат * *plqvia* < лат *pluvia* 'дождь, дождевая вода' (Skok II, 687) Эта гипотеза, очевидно, имеет и семантические и формальные основания, хотя упомянутые автором в той же словарной статье диалектные варианты названия плаща *plovijal*, *plovijō* (восходящие к лат прилагательному *pluvialis*) свидетельствуют о сохранении в однокоренных с * *plōvia* заимствованных лексемах корневого *v*, тогда как для *plojba*, при возведении его к * *plqvia*, следует допустить преобразование

Представляется, однако, что есть основания и для другого решения вопроса о происхождении с -хорв *plojba* Речь идет о существовании белорусского диалектизма *плойма* с обобщенным значением 'множество' *плойма дзяцей*¹¹, *плойма л'асоў* (Сцяшковіч 375), блок *плойма* (Бялькевіч 333), а также 'сборище людей'¹² 'орава' (Касцяпяровіч 244), 'дети, детвора' (Бялькевіч 333), известно это слово и западнорусским говорам ср брян *плойма* 'много, много детей в семье' (Расторгуев 211), смол *плойма* 'сборище' (Даль² III, 127) В западном Полесье зафиксировано произношение *плýјма* при той же семантике — 'уйма, тьма (о живых существах)' (*плýјма вовкыў, плýјма жукыў, плýјма дытэў*)¹³ В сопоставлении с представленными в том же диалекте *плыт*, *плóта* и *лыј*, *лóју* произношение *плýјма* свидетельствует об исключительности формы * *plojyta* Возможность выделения в этом слове суф -ьта и семантика множества (особенно живых существ) позволили еще раньше ввести * *plojyta* в этимологическое гнездо и-е * *pel-* 'литъ, течь, наполнять' и 'производить, рождать',

при этом в **ploj̥ta* предполагается производное от основы с корнем в нулевой огласовке и расширением -l¹⁴. Из славянской лексики к этому гнезду принадлежат, например, **ryln̥y(j)*, **plodъ*, **plemę*, **plegli* 'плодить(ся), вырастить'¹⁵

Сравнение с -хорв *plōjba* 'большое количество дождевой воды' с белор *plōjma* 'множество (живых существ)' обнаруживает значительное структурное и семантическое сходство этих лексем, побуждающее к истолкованию с -хорв *plōjba* как родственного с блр *plōjma* образования от и-е **pel-*. В семантическом плане следует отметить сохранение в значении сербохорватской лексемы — 'большое количество воды' — непосредственной связи с первичной семантикой и-е **pel-* — 'лить, течь'. В структурном отношении с -хорв *plōjba* может быть параллельным с блр *plōjma* производным с суф -ъба. Однако, учитывая редкость славянского суф -ъта, нельзя исключить и преобразование **ploj̥ta* > *ploj̥ba* на сербохорватской почве вследствие продуктивности суф -ъба.

Во всяком случае, соответствие с -хорв *plōjba* — блр *plōjma* оправдывает реконструкцию для праславянского языка основы **ploj-* с производным **ploj̥ta* (и, возможно, **ploj̥ba*)

Примечания

¹*Предшествующие статьи этой серии см. Этимология 1971 — Этимология 1978 М., 1973—1980, Этимология 1980 — Этимология 1983 М., 1982—1985, Этимология 1985, М., 1988

²См также Трубачев О.Н. О составе праславянского словаря (Проблемы и задачи) // Славянское языкознание V Международный съезд славистов Доклады советской делегации М., 1963, 184

³См Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции) М., 1966, 250

⁴Варбом Ж.Ж. Славянские этимологии // ОЛА 1975 М., 1977, 138—139

⁵Она же Определение значений и этимологизация "темных" редких слов из памятников письменности // Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии Тезисы конференции М., 1975 Вып. 2, 9

⁶Korećny F. Jeszcze w sprawie polskiego *kielitač* // JP XLI, 1961, I, 63—64

⁷Варбом Ж.Ж. Этимологические заметки // Балтославянские исследования М., 1974, 39—42

⁸Меркулова В.А. Заметки по русской этимологии // ОЛА 1972 М., 1974, 202—203

⁹Варбом Ж.Ж. Паскаль Дызнутъ Водопеть // Русские диалекты Лингвогеографический аспект М., 1987, 201—202

¹⁰Варбом Ж.Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен IV // Этимология 1974 М., 1976, 36—39

¹¹Matejčík J. Slovník východonovohradského nárečia Banská Bystrica, 1972 (ротапринт), 542

¹²Матэрыйлы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак / Пад рэд. М.А. Жыдовіч Мінск Выд. БДУ імя У.І. Леніна, 1977, 87

¹³Матэрыйлы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак / Под рэд. М.А. Жыдовіч Мінск Выд. БДУ імя У.І. Леніна, 1970, 105

¹⁴Клімчук Ф.Д. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья М., 1968, 57

¹⁵Варбом Ж.Ж. Праславянская морфонология, словообразование и этимология М., 1984, 179—181

¹⁶Там ж., 180